

ЧИНЬ СУАН ЧЫОНГ

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ,
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре уголовного права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Дмитренко Андрей Петрович

Официальные оппоненты: **Козаев Нодар Шотаевич,**
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и
криминологии ФГКОУ ВО «Краснодарский
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Дорогин Дмитрий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет
правосудия»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»

Защита диссертации состоится 30 октября 2019 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 203.019.03, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, УЛК № 2, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя» (<http://www.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

 А. А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В Российской Федерации обстоятельства, исключающие преступность деяния, впервые были закреплены в отдельной главе в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года, которая содержит шесть обстоятельств (ст.ст. 37–42). За более чем двадцатилетний период действия кодекса накоплен большой опыт практического применения норм, предусматривающих обстоятельства, исключающие преступность деяния, были приняты акты судебного толкования, посвященные разъяснению проблем, возникающих при их применении, и проведено значительное количество научных исследований, посвященных этим вопросам. Хотя в этих работах институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, подвергнут глубокому и обстоятельному исследованию, многие аспекты этой крупномасштабной проблемы все еще остаются недостаточно разработанными или дискуссионными, требующими дополнительного монографического исследования.

В уголовном законодательстве Вьетнама обстоятельства, исключающие преступность деяния, сформировались в качестве самостоятельного института намного позже, чем в Российской Федерации. В Уголовных кодексах Социалистической Республики Вьетнам 1985 и 1999 гг. содержались лишь нормы, предусматривающие необходимую оборону (ст. 13 УК 1985 г., ст. 15 УК 1999 г.) и крайнюю необходимость (ст. 14 УК 1985 г., ст. 16 УК 1999 г.). Самостоятельная глава, посвященная обстоятельствам, исключающим преступность деяния, появилась только в Уголовном кодексе Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) 2015 г., который вступил в законную силу с 1 января 2018 г. В четвертой главе этого кодекса закреплены следующие обстоятельства, исключающие преступность деяния: внезапные события (ст. 20); невменяемость (ст. 21); необходимая оборона (ст. 22); крайняя необходимость (ст. 23); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 24); обоснованный риск при исследовании, испытании, применении

научных, технических и технологических достижений (ст. 25); исполнение приказа начальника или руководителя (ст. 26).

Соответственно, правоприменительная практика Вьетнама испытывает острую потребность в глубокой теоретической разработке понятия обстоятельств, исключающих преступность деяния, определении и разьяснении их родовых признаков, позволяющих отграничивать данные обстоятельства от смежных явлений. Также требуется толкование норм, составляющих данный институт, в целях определения и научного обоснования условий правомерности конкретных обстоятельств, исключающих преступность деяния, что позволит избежать ошибок в их применении.

Несомненно, положительным аспектом является значительное сходство в нормативном регулировании исследуемого института во Вьетнаме и России, что может позволить использовать научные разработки для формирования предложений по разрешению дискуссионных вопросов, возникающих в теории и практической деятельности обеих стран. Кроме того, следует отметить, что имеется и ряд существенных различий в нормативном регулировании данной сферы общественных отношений в Российской Федерации и Вьетнаме, что предполагает возможность их сравнительного исследования и формулирования предложений, направленных на совершенствование законодательства.

Изложенное подтверждает актуальность и объективную потребность в специальном исследовании обозначенных вопросов.

Степень научной разработанности темы исследования. В советский период развития науки уголовного права рассмотрением вопросов, связанных с институтом обстоятельств, исключающих преступность деяния, занимались такие ученые, как: Ю. В. Баулин, Я. М. Брайнин, В. А. Владимиров, Н. Д. Дурманов, В. Н. Козак, В. Ф. Кириченко, Ю. И. Ляпунов, М. И. Паше-Озерский, А. А. Пионтковский, В. П. Ревин, И. И. Слуцкий, И. С. Тишкевич, В. И. Ткаченко, Т. Г. Шавгулидзе, Э. Ф. Побегайло, М. И. Якубович и ряд других.

В настоящее время обстоятельствам, исключающим преступность деяния, посвящены работы А. А. Арямова, В. А. Блинникова, А. П. Дмитренко, Д. А. Дорогина, В. Л. Зуева, Н. Г. Кадникова, Н. Ш. Козаева, С. Г. Келиной, А. В. Наумова, В. В. Орехова, Т. Ю. Орешкиной, С. В. Пархоменко, А. М. Плешакова, Р. И. Сныткина, Г. С. Шкабина, Е. А. Рускевича и др.

Во Вьетнаме данной проблематикой занимались Динь Ван Кие, Жанг Шон, Ле Кам, Нгуен Нгок Хоа и др.

Однако, признавая научную ценность трудов названных ученых, следует отметить, что в них не даны исчерпывающие ответы на вопросы, возникающие при применении норм, предусматривающих обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающих при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, и их уголовно-правовой оценке в Российской Федерации и Социалистической Республике Вьетнам.

Предметом исследования выступают нормы уголовного закона и иных отраслей законодательства, акты судебного толкования и материалы судебно-следственной практики Российской Федерации и Вьетнама, касающиеся проблем регламентации и оценки обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также статистические данные и труды российских и вьетнамских ученых по теме исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в выработке и аргументации научно обоснованных предложений, направленных на развитие института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам.

Для достижения поставленной цели сформулированы и решены следующие **задачи**:

- изучена правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния;

- сформулировано понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации и Вьетнама;

- изучено соотношение обстоятельств, исключающих преступность деяния, со смежными уголовно-правовыми явлениями – освобождением от уголовной ответственности и юридически значимыми деяниями, предусмотренными в уголовном законе;

- проведен анализ условий, характеризующих правомерность конкретных видов обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации и Вьетнама;

- разработаны и обоснованы предложения, направленные на совершенствование норм уголовного законодательства Российской Федерации и Вьетнама, закрепляющих обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Методологическую основу исследования составляют положения общенаучного диалектического метода познания объективной действительности. В процессе исследования, наряду с общенаучными методами, использовались также специальные методы: сравнительно-правовой (при сопоставлении норм российского и вьетнамского законодательства и правоприменительной практики в исследуемой сфере); статистический; социологический (наблюдение, интервьюирование, анкетирование); историко-правовой и другие.

Теоретическую базу работы составили труды ведущих российских ученых: А. А. Алексеева, А. А. Арямова, М. М. Бабаева, В. М. Баранова, С. В. Бородина, М. Ю. Воронина, Н. И. Ветрова, В. А. Владимирова, В. Н. Григорьева, А. П. Дмитренко, Н. Д. Дурманова, А. В. Ендольцевой, А. Э. Жалинского, Э. В. Звечаровского, Г. Ю. Лесникова, Н. Г. Кадникова, О. С. Капинус, В. С. Комиссарова, Ю. А. Красикова, В. Н. Кудрявцева, С. Я. Лебедева, Ю. И. Ляпунова, С. Ф. Милюкова, А. В. Наумова, К. В. Ображиева, Т. Ю. Орешкиной, С. В. Пархоменко, А. А. Пионтковского, А. М. Плешакова, Э. Ф. Побегайло, А. И. Рарога, Е. А. Рускевича, Н. С. Таганцева, Ю. М. Ткачевского, М. Д. Шаргородского, Г. С. Шкабин, П. С. Яни и др.; вьетнамских авторов: Жанг Шон, Киеу Динь Тху, Ле Кам,

Нгуен Нгок Хоа, Нгуен Нгок Чи, Фам Ван Бео, Хо Ши Шон, Хоанг Ван Хунг, Чинь Тьен Вьет и др.

Нормативной правовой базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, иные нормативно-правовые акты Российской Федерации, Конституция Социалистической Республики Вьетнам, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Социалистической Республики Вьетнам и иные нормативно-правовые акты Вьетнама.

Эмпирической основой исследования являются:

– статистические сведения ГИАЦ МВД Российской Федерации за 2010–2019 гг.;

– доклады Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам за 2010–2018 гг. о применении норм, предусматривающих необходимую оборону и крайнюю необходимость;

– 58 материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении и прекращении уголовных дел в связи с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния; 27 уголовных дел, по которым были вынесены оправдательные приговоры по тем же основаниям; 46 материалов уголовных дел о привлечении к ответственности лиц, нарушивших условия правомерности конкретных обстоятельств, исключающих преступность деяния, за период с 2000 по 2018 гг.

Уголовные дела и материалы, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении и прекращении уголовных дел, были собраны в 5 субъектах Российской Федерации (г. Москве, Московской, Ростовской и Астраханской областях, Республике Дагестан), а также 2 крупных городах центрального подчинения (Ханой и Хо Ши Минь) и 3 провинциях (Тханьхоа, Биньзыонг, Бакнинь) Вьетнама;

– определения и постановления, посвященные толкованию норм, предусматривающих обстоятельства, исключающие преступность деяния, опубликованные в Бюллетене Верховного Суда СССР и Верховного Суда РФ

(РСФСР), а также инструкции Верховного народного Суда Социалистической Республики Вьетнам, касающиеся этих же вопросов;

– результаты анкетирования 34 сотрудников правового управления Министерства общественной безопасности¹ Вьетнама, 50 сотрудников правовых отделов по городам Ханой и Хо Ши Минь, 46 ученых и научных работников Академии народной безопасности и 32 ученых и научных работников Народной полицейской Академии МОБ Вьетнама;

– результаты анкетирования 78 специалистов в Российской Федерации, в числе которых научно-педагогические работники в области уголовного права, криминологии и правоохранительной деятельности, следователи, прокуроры, судьи;

– опубликованные материалы других исследователей.

Научная новизна диссертации определяется совокупностью следующих факторов. Во-первых, она является первым в российской и вьетнамской юридической науке сравнительно-правовым прикладным специальным монографическим исследованием, посвященным обстоятельству, исключающим преступность деяния. Во-вторых, это первое исследование принципиально новых положений Уголовного кодекса Социалистической Республики Вьетнам, принятого в 2015 г. и вступившего в законную силу с 01 января 2018 г. В-третьих, о научной новизне диссертации свидетельствует круг рассматриваемых в ней вопросов, которые до настоящего времени не составляли предмет уголовно-правовых исследований.

На основе положений уголовного законодательства Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам определена юридическая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, и их социальное содержание, проанализированы признаки и сформулирована дефиниция обстоятельства, исключающего преступность деяния, что позволило провести более четкое отграничение обстоятельств, исключающих преступность дея-

---

¹ Далее – МОБ.

ния, от юридически значимых деяний, предусмотренных нормами уголовного закона России и Вьетнама.

С учетом этого, предложены научно обоснованные рекомендации теоретического и практического характера, направленные на устранение ошибок при применении норм, предусматривающих конкретные виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, в порядке *de lege ferenda* сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации и Вьетнама.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вывод о том, что в уголовном праве Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам, обстоятельства, исключающие преступность деяния, являются уголовно-правомерными и общественно полезными или социально допустимыми.

2. Вывод о том, что в Российской Федерации и Социалистической Республике Вьетнам обстоятельство, исключающее преступность деяния, характеризуется следующими признаками:

- специально указанными в уголовном законе условиями его правомерности;
- общественной полезностью или социальной допустимостью;
- совершением под актуальным контролем сознания и воли;
- причинением вреда уголовно-охраняемому объекту.

Исходя из обобщения этих признаков, предлагается следующая дефиниция обстоятельства, исключающего преступность деяния, – это общественно полезное или социально допустимое сознательное и волевое деяние лица, причинившее вред охраняемым уголовным законом отношениям, совершенное при соблюдении условий правомерности, предусмотренных уголовным законом.

3. Вывод о том, что выделение главы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в Уголовном кодексе Российской Федерации осуществлено более точно и системно с позиции науки уголовного права. В свя-

зи с этим, название главы 4 Уголовного кодекса СРВ «Обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности» следует изменить на «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния». Эта глава должна включать в себя: необходимую оборону (ст. 22); крайнюю необходимость (ст. 23); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 24); обоснованный риск при осуществлении изучения, испытания и использования научно-технических достижений (ст. 25); исполнение приказа командира или начальника (ст. 26).

4. Предложение о переносе из главы 4 УК СРВ в главу 3 УК СРВ «Преступление» ст. 20 (внезапные события) и ст. 21 (невменяемость), так как данные явления не относятся к обстоятельствам, исключаящим преступность деяния, а входят в категорию юридически значимых деяний, предусмотренных нормами уголовного закона.

Физическое принуждение, вследствие которого лицо не могло руководить своими действиями (бездействием), предусмотренное ч. 1 ст. 40 УК РФ, также следует признать не обстоятельством, исключаящим преступность деяния, а уголовно-юридически значимым деянием.

5. Предложения *de lege ferenda*:

- о дополнении Уголовных кодексов Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам нормой-дефиницией, содержащей понятие обстоятельства, исключаящего преступность деяния;

- о дополнении ст. 22 УК СРВ (необходимая оборона) частью 3 следующего содержания: «Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти»;

- о дополнении уголовного законодательства Российской Федерации и Вьетнама, регламентирующего крайнюю необходимость, следующей нормой: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, причинившее вред

охраняемым законом интересам, для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если по независящим от него обстоятельствам грозящая опасность не была устранена и вред наступил»;

- о необходимости указания в нормах уголовного законодательства Социалистической Республики Вьетнам, предусматривающих причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, на цель задержания. В связи с этим, изложить ч. 1 ст. 24 УК СРВ (причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление) в следующей редакции: «Причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании в целях доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным, не является преступлением»;

- в целях более детального учета объективных и субъективных факторов обоснованного риска изложить ч. 2 ст. 41 УК РФ в следующей редакции: «Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло возможные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам»;

- дополнить ст. 25 УК СРВ (обоснованный риск при выполнении исследования, испытания, применения научных, технических и технологических достижений) положением, аналогичным ч. 3 ст. 41 УК РФ «Риск не признается обоснованным, если он заведомо сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия».

6. Рекомендации теоретического и практического характера по совершенствованию применения норм уголовного законодательства Российской Федерации и Вьетнама, предусматривающих конкретные виды обстоятельств, исключающих преступность деяния:

- по определению и уточнению критериев, отграничивающих обстоятельства, исключающие преступность деяния, от юридически значимых деяний, предусмотренных нормами уголовного закона, и освобождения от уголовной ответственности;

- по квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных уголовным законодательством Российской Федерации и Вьетнама;

- по толкованию условий правомерности всех видов обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных уголовным законодательством обеих стран;

- по формулированию предложений в проект инструкции Верховного народного Суда Социалистической Республики Вьетнам о разъяснении наиболее сложных вопросов, возникающих при толковании норм, регламентирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем углублены теоретические основы выделения в уголовном праве обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том числе и с позиций сравнительного исследования уголовного законодательства Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам. Системно проанализированы обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные уголовным законодательством обеих стран; обоснованы решения проблем, возникающих при применении предусматривающих их уголовно-правовых норм; разработаны предложения по совершенствованию российского и вьетнамского законодательства, регламентирующего обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Сформулированные в работе теоретические положения могут быть использованы при изучении уголовного права Российской Федерации и Вьетнама, а также при проведении дальнейших научных исследований обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется обобщением и анализом эмпирического материала о практике применения норм, регламентирующих обстоятельства, исключаящие преступность деяния, разработкой на основе собственных научных исследований соответствующих рекомендаций нормативного, организационного и методического характера.

Также она состоит в том, что на основе результатов сравнительно-правового исследования обстоятельств, исключаящих преступность деяния, изучения правоприменительной практики сформулированы предложения по изменению и дополнению уголовного законодательства Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам в исследуемой сфере; сформулированные в диссертации выводы, предложения и рекомендации, а также подготовленные на основе диссертационного исследования научные публикации могут быть использованы при разработке законопроектов и подзаконных нормативных правовых актов; в правоприменительной деятельности правоохранительных органов; в научно-исследовательской работе по дальнейшему углубленному изучению актуальных проблем института обстоятельств, исключаящих преступность деяния.

Ряд рекомендаций, выработанных в ходе исследования, могут найти применение в деятельности уполномоченных лиц. Отдельные результаты исследования могут быть использованы в ходе преподавания дисциплины «Уголовное право» в высших учебных заведениях, а также в последующих научно-исследовательских работах.

Апробация результатов исследования. Отдельные аспекты исследования и вся работа в целом докладывались на заседаниях кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя и получили одобрение.

Сформулированные концептуальные положения и результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 7 опубликованных науч-

ных работах, из которых 4 статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Положения диссертационного исследования апробированы в выступлениях на научно-практических конференциях различного уровня, в частности: 36-й Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки» (г. Москва, 9 февраля 2018 г.); 48-й Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в XXI веке» (г. Москва, 9 июня 2017); I ежегодной Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 30 мая 2018 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Академии народной безопасности МОБ Вьетнама, Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя и в практическую деятельность юридического отдела внутриведомственной безопасности управления МОБ Вьетнама, следственное управление УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументирована актуальность избранной темы диссертационного исследования, раскрыта степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель, задачи, методологическая, нормативная, правовая и эмпирическая основы, научная новизна и положения, выносимые на защиту, приведены сведения о теоретической и практической значимости, апробации, внедрении результатов исследования, а также структуре работы.

Первая глава **«Правовая природа и понятие обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации**

и Социалистической Республики Вьетнам» включает два параграфа.

В первом параграфе *«Правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам»* проанализирована правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве обеих стран.

Автор отмечает, что как в российской уголовно-правовой доктрине, так и во вьетнамской существуют различные взгляды на правовую природу обстоятельств, исключающих преступность деяния. В диссертации они объединены в три группы. Первый подход заключается в признании отсутствия в исследуемых обстоятельствах общественной опасности, второй – предполагает отсутствие противоправности, третий – основывается на признании исследуемых деяний уголовно-правомерными, а, следовательно, не обладающими признаками противоправности и общественной опасности.

Детальное изучение содержания аргументации указанных взглядов на правовую природу исследуемого явления, позволило прийти к выводу, что наиболее обоснованным является признание обстоятельств, исключающих преступность деяния, уголовно-правомерными, а по социальному содержанию – общественно полезными или социально допустимыми.

На основе вывода об уголовной правомерности исследуемых деяний сформулировано предложение об изменении названия гл. 4 Уголовного кодекса СРВ «Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность» на «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». Этот вывод поддержали 77 % опрошенных респондентов во Вьетнаме.

Также обосновывается, что изменение названия гл. 4 Уголовного кодекса СРВ предполагает перенесение в гл. 3 Уголовного кодекса СРВ «Преступление», находящихся в ней уголовно-юридически значимых деяний (внезапные события (ст. 20) и невменяемость (ст. 21)).

Аргументируется вывод о том, что гл. 4 Уголовного кодекса СРВ должна включать в себя: необходимую оборону (ст. 22); крайнюю необходимость (ст. 23); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 24); обоснованный риск при осуществлении изучения, испытания и использования научно-технических достижений (ст. 25); исполнение приказа или распоряжения (ст. 26). Это предложение было поддержано 84 % опрошенных автором респондентов во Вьетнаме.

Обосновывается изменение редакции статей, содержащихся в гл. 4 УК СРВ, в целях отражения правовой природы предусматриваемых ими обстоятельств. Все нормы этих статей должны начинаться со слов: «Не является преступлением причинение вреда...».

С учетом признания обстоятельств, исключающих преступность деяния, уголовно-правомерными деяниями, формулируется вывод о том, что физическое принуждение, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием), предусмотренное ч. 1 ст. 40 УК РФ, наиболее обоснованно признавать не обстоятельством, исключающим преступность деяния, а юридически значимым деянием, предусмотренным уголовным законом.

Во **втором параграфе** *«Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам»* диссертант приходит к выводу, что обстоятельство, исключающее преступность деяния, обладает следующими признаками: 1) общественная полезность или социальная допустимость; 2) подконтрольность сознанию и воле лица; 3) регламентация в нормах уголовного закона; 4) причинение вреда уголовно-охраняемому объекту.

Исходя из обобщения этих признаков, сформулировано следующее понятие обстоятельства, исключающего преступность деяния: общественно полезное или социально допустимое сознательное и волевое деяние лица, причинившее вред охраняемым уголовным законом отношениям, совершенное при соблюдении условий правомерности, предусмотренных уголовным законом.

Пробелом уголовного законодательства *Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам* признается отсутствие в них норм-дефиниций, содержащих определение обстоятельства, исключającego преступность деяния, в связи с этим, предлагается дополнить его соответствующими нормами, содержащими понятие обстоятельства, исключającego преступность деяния.

Также особо акцентируется внимание на том аспекте, что, если деяние, причинившее вред охраняемым уголовным законом отношениям, будет неосознательным или не волевым, то нельзя вести речь о правовом поведении, а его можно рассматривать только как юридически значимое.

Вторая глава **«Виды обстоятельств, исключających преступность деяния, по уголовному праву Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам»** включает пять параграфов.

В **первом параграфе «Необходимая оборона в уголовном праве Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам»**, диссертант отмечает, что необходимая оборона в уголовном законодательстве России имеет более детальную регламентацию в сравнении с вьетнамским законодательством.

Обосновывается, что отсутствие в Уголовном кодексе СРВ нормы, указывающей на то обстоятельство, что право на необходимую оборону имеют все граждане независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, является пробелом вьетнамского законодательства. Проведенный диссертантом социологический опрос вьетнамских респондентов, показал, что многие граждане Вьетнама полагают, что причинять вред преступнику имеют право только специально уполномоченные должностные лица. Это, в свою очередь, порождает у них страх и нерешительность на реализацию своего естественного права. Для устранения данной ситуации предлагается внесение соответствующих изменений в ст. 22 УК СРВ. Данное предложение поддержали 87 % опрошенных респондентов во Вьетнаме.

Анализируя общественно опасное посягательство как условие, составляющее основание возникновения права на необходимую оборону, аргументируется вывод о необоснованности имеющихся предложений в теории уголовного права России и Вьетнама об ограничении права на необходимую оборону при защите от общественно опасных посягательств несовершеннолетних и невменяемых.

Относительно начального момента возникновения состояния необходимой обороны констатируется, что, в отличие от Уголовного кодекса РФ, в законодательстве Вьетнама отсутствует указание на допустимость обороны при непосредственной угрозе посягательства. При этом представляется допустимым разъяснение данного вопроса на уровне судебного толкования.

В качестве положительного момента российского судебного толкования приводится решение вопроса о допустимости необходимой обороны при защите от продолжаемых и длящихся посягательств. Поскольку ни в уголовном законе, ни в актах судебного толкования Вьетнама данный вопрос не нашел своего разрешения, то предлагается внедрение данного положительно-го опыта в уголовное законодательство Вьетнама, а также его разъяснение на уровне судебного толкования.

Относительно такого условия правомерности необходимой обороны как действительность (реальность) посягательства, отмечается, что толкование уголовного закона во Вьетнаме, в сравнении с Российской Федерацией, охватывает не все возможные варианты юридической оценки мнимой обороны и неточно отражает субъективную ее составляющую, поскольку рассматривает причинение вреда при мнимой обороне как умышленное преступление.

С учетом правовой природы мнимой обороны, диссертант обосновывает варианты ее юридической оценки.

Изучение временных пределов необходимой обороны позволило сформулировать вывод о том, что существующий во Вьетнаме запрет на использование технических устройств, приспособлений и механизмов для предотвращения и пресечения общественно опасных посягательств является не-

обоснованным ограничением права на необходимую оборону. Относительно критики, указывающей на преждевременность обороны, отмечается, что необходимая оборона будет осуществлена лишь в тот момент, когда это устройство сработает, а не в момент его установки.

Отмечается, что, формулируя понятие превышения пределов правомерности необходимой обороны, как российское, так и вьетнамское уголовное законодательство четко не называет принципы, которыми следует руководствоваться при установлении явного несоответствия защиты опасности посягательства.

В актах судебного толкования Российской Федерации предлагается руководствоваться как принципом необходимости, так и соразмерности.

Поскольку при анализе соответствия между характером и степенью опасности посягательства «необходимость» должна устанавливаться обороняющимся, а «соразмерность» – третьей стороной, а не самим обороняющимся, например, судом или следователем, то более обоснованным представляется определение предела допустимого вреда на основании принципа необходимости. Сущность этого принципа заключается в том, что в каждом конкретном случае обороняющийся сам оценивает необходимость того или иного вреда, он же решает и выбирает способ, средство, предмет и степень защиты, которые достаточны для пресечения или предотвращения посягательства. Этот выбор не зависит от мнения уполномоченного органа или лица и третьих лиц.

Критически диссертантом оцениваются предложения о законодательном закреплении случаев безусловной необходимой обороны. Так как возможен обратный эффект, когда наличие у граждан более широких прав на необходимую оборону может стать причиной их злоупотребления для причинения без необходимости вреда с целью мести, в то время как главной целью необходимой обороны является пресечение или предотвращение посягательства.

Во **втором параграфе** *«Крайняя необходимость в уголовном праве Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам»* диссертант, обосновывает вывод о том, что крайняя необходимость в уголовном законодательстве России, в сравнении с уголовным законодательством Вьетнама, получила более детальную регламентацию, прежде всего за счет наличия нормы, определяющей превышение пределов крайней необходимости. В связи с этим обосновывается необходимость изложения ч. 2 ст. 23 УК СРВ в редакции, аналогичной ч. 2 ст. 39 УК РФ. Это предложение поддержали 89 % опрошенных во Вьетнаме респондентов.

Отмечается, что одной из причин, создающих благоприятные условия для неправильной квалификации мнимой крайней необходимости, является отсутствие норм, предусматривающих это явление, в уголовном законодательстве России и Вьетнама. Предлагается решить обозначенный вопрос на законодательном уровне, а также автором формулируются правила квалификации мнимой обороны, которые могут быть включены в акты судебного толкования.

Обосновывается, что, в соответствии с положениями законодательства России и Вьетнама, отсутствие возможности устранения вреда иными средствами не должно сводиться к наличию только единственного – наименьшего из возможных вариантов. Достаточно соблюсти условие, предполагающее причинение вреда меньшего, чем предотвращенный вред. Если у лица имелось несколько вариантов поведения, связанных с причинением вреда уголовно-охраняемым объектам, то крайняя необходимость имеет место при реализации любого из них, когда они не выходили за установленные пределы.

Формулируется вывод о том, что наличие цели устранения опасности в качестве обязательного условия правомерности крайней необходимости также позволяет отграничивать крайнюю необходимость от, так называемой, ситуации ее провокации, под которой понимается преднамеренное, искусственное создание опасности с целью умышленного причинения вреда правоохраняемым интересам под пределом крайней необходимости.

Диссертант обосновывает, что жизнь человека в России и Вьетнаме признается высшей ценностью и спасение одной жизни или даже нескольких за счет другой является неправомерным и неприемлемым.

В **третьем параграфе** *«Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, в уголовном праве Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам»* спорным признается мнение вьетнамских авторов, допускающих задержание только в двух случаях – на месте совершения преступления и разыскиваемого лица. Диссертантом детально обосновывается допустимость задержания при наличии оснований, указанных в уголовно-процессуальном законодательстве обеих стран.

В качестве положительного момента российского уголовного права отмечается решение вопроса о допустимости задержания лиц, совершивших неоконченные преступления, а также соучастников преступления и предлагается использование этого положительного опыта во Вьетнаме.

Наиболее обоснованной признается позиция, согласно которой средство задержания может быть не «единственным» из возможных. Аргументируется допустимость задержания и в том случае, если существуют несколько вариантов причинения вреда, но среди них должен отсутствовать такой, при котором возможно задержать лицо без причинения ему вреда.

Раскрывая цель задержания, диссертант отмечает, что в российском судебном толковании акцент, прежде всего, делается на доставление, а потом «тем самым» пресекаются другие преступления, т. е. по отношению к пресечению возможности совершения таким лицом новых преступлений цель доставления задерживаемого в органы власти является приоритетной. При этом обосновывается, что обе цели не существуют независимо друг от друга. Они взаимно дополняют одна другую.

Отмечается, что отсутствие во вьетнамском законодательстве положения, указывающего на цель задержания, является его недостатком и предлагаются соответствующие изменения ч. 1 ст. 24 УК СРВ. Это предложение было поддержано 82 % опрошенных во Вьетнаме респондентов.

Кроме того, уточнены критерии, определяющие возникновение и окончание права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

В четвертом параграфе «*Обоснованный риск в уголовном праве Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам*» отмечается, что в российском уголовном законодательстве условия правомерности обоснованного риска регламентированы более детально. Диспозиция ст. 25 УК СРВ сконструирована по типу бланкетной, в то время как положения ст. 41 УК РФ формулируют все условия правомерности обоснованного риска. Соответственно, констатируется, что положения уголовного законодательства России в большей степени раскрывают содержание такого явления как обоснованный риск.

Критически оценено суждение вьетнамских авторов, требующих, чтобы обоснованный риск возникал лишь тогда, когда примененные научные, технические или технологические достижения являются исключительно новыми, т. е. нигде не апробированными.

Спорным признается вопрос о допустимости нарушения требований, предъявляемых к определенным рискованным деяниям, содержащимся в нормах неуголовных отраслей права. Диссертант разделяет позицию вьетнамских авторов, полагающих, что в обозначенных ситуациях обязательным требованием является разрешение уполномоченных специалистов и считает, что разрешение уполномоченных органов и учреждений должно быть получено, когда необходимо нарушение норм иных отраслей права, запрещающих рискованные действия.

Обоснован вывод о том, что формулировка в ст. 41 УК РФ «лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры» является не совсем точной. В уголовном законе Вьетнама (ст. 25 УК СРВ) использован более корректный термин – «возможные меры». Предложены соответствующие изменения ч. 2 ст. 41 УК РФ.

В пятом параграфе *«Исполнение приказа или распоряжения в уголовном праве Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам»* диссертант, проанализировав уголовное законодательство двух государств, отмечает, что имеются существенные отличия, как в названии этого явления, так и в определении условий его правомерности. В России данное обстоятельство называется исполнением приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ), в ст. 26 УК СРВ – исполнением приказа командира или начальника.

Тот факт, что исполнение приказа как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, во Вьетнаме распространяется только на вооруженные силы, автор обосновывает тем, что до настоящего времени многие документы, принятые уполномоченными органами и учреждениями, противоречат друг другу. Уполномоченные лица, которые приняли данные документы, сами допускают их нарушение. Это позволяет сделать вывод о недопустимости распространения исполнения приказа на гражданскую службу, поскольку может повлечь существенные негативные последствия.

Отмечается, что существенным отличием российского уголовного законодательства, предусматривающего исполнение приказа или распоряжения, от вьетнамского является отсутствие в нем запрета на исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения. Статья 26 УК СРВ допускает исполнение заведомо незаконного приказа, если подчиненное лицо доложило о его незаконности лицу, отдавшему приказ, но оно продолжает требовать его исполнения. В таких случаях ответственность за причиненный вред несет отдавший приказ, а не подчиненный. Такое требование представляется обоснованным и поддерживается автором, поскольку исполнение приказа во Вьетнаме распространяется исключительно на вооруженные силы, где только четкое подчинение может обеспечить решение поставленных перед ними задач.

Во вьетнамском законодательстве баланс между необходимостью четкого функционирования вооруженных сил и недопустимостью причинения вреда правоохраняемым интересам соблюден за счет установления дополнительного условия, заключающегося в том, что, если исполнитель осознавал

незаконный характер приказа, то он должен сообщить об этом отдавшему приказ лицу и его непосредственному руководителю.

Особенностью исполнения приказа, предусмотренного ст. 26 УК СРВ, является то, что, если лицо, исполняя заведомо преступный приказ, осознает, что его действия подпадают под признаки преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 421 (преступление против мира), ч. 2 ст. 422 (преступление против человечества) и ч. 2 ст. 423 (военное преступление) УК СРВ, то преступность деяния не исключается, а только смягчается.

Диссертант обосновывает вывод, в соответствии с которым положения вьетнамского уголовного законодательства не исключают возможности признания правомерным исполнение заведомо незаконного приказа при отсутствии возможности доложить о незаконности приказа лицу, его отдавшему или его вышестоящему начальнику. Причинами этого могут выступать отсутствие связи, срочность задачи и т. д.

В заключении приведены итоги исследования, сформулированы основные выводы теоретического характера и предложения по изменению отдельных норм уголовного закона России и Вьетнама, регламентирующие институт обстоятельств, исключающих преступность деяния.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора**

*В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации*

1. Чинь, Суан Чыонг. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве Социалистической Республики Вьетнам / Суан Чыонг Чинь // Государственная служба и кадры. – 2018. – № 1. – С. 192–195. – 0,46 п. л.

2. Чинь, Суан Чыонг. Формирование и развитие института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве Социалистической Республики Вьетнам / Суан Чыонг Чинь // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 2. – С. 145–149. – 0,58 п. л.

3. Чинь, Суан Чыонг. Цель – устранение опасности как условие правомерности крайней необходимости в уголовном праве Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам / Суан Чыонг Чинь // Закон и право. – 2018. – № 11. – С. 116–119. – 0,46 п. л.

4. Чинь, Суан Чыонг. Исполнение приказа командира или начальника в вооруженных силах как обстоятельство, исключающее преступность деяния, по уголовному праву Вьетнама / Суан Чыонг Чинь // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 152–154. – 0,35 п. л.

В иных изданиях:

5. Чинь, Суан Чыонг. Отличие необходимой обороны от крайней необходимости по уголовному праву Социалистической Республики Вьетнам / Суан Чыонг Чинь // Актуальные вопросы науки: материалы 36-й Международной научно-практической конференции (09 февраля 2018 г.). – М. : Спутник +, 2018. – С. 84–87. – 0,23 п. л.

6. Чинь, Суан Чыонг. Сравнительный анализ норм о необходимой обороне по уголовному законодательству Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам / Суан Чыонг Чинь // Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания: сбор-

ник научных статей / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Н. Г. Кадников. – М. : Юриспруденция, 2018. – С. 368–371. – 0,23 п. л.

7. Чинь, Суан Чыонг. Общественно опасное посягательство как условие правомерности необходимой обороны по уголовному законодательству Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам / Суан Чыонг Чинь // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: материалы I Ежегодной научно-практической конференции / под ред. д-ра юрид. наук., проф. Р. Б. Осокина. – М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. – С. 544–548. – 0,29 п. л.

Чинь Суан Чыонг

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ,
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать:
Заказ №_____ Тираж: 100 экз.
Бумага офсетная. Формат 60x90/16
Типография «11 ФОРМАТ» ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(977) 518-13-77 (499) 788-78-56
www.autoreferat.ru riso@mail.ru